

В. Карпов

**Основные черты
органического понимания
природы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В11

В11 **В. Карпов**
Основные черты органического понимания природы / В. Карпов – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 82 с.

ISBN 978-5-458-54912-7

ISBN 978-5-458-54912-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Не то, что мните вы: природа—
Не слѣпокъ, не бездушный ликъ:
Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ.

Тютчевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя вниманію читателя страницы представляют изъ себя попытку намѣтить нѣкоторыя основныя положенія общаго ученія о природѣ въ духѣ органической натурфилософіи. Это направленіе, созданное геніемъ Платона и Аристотеля, послѣ многовѣковаго существованія было устранено математическо-механическимъ міропониманіемъ 17-го вѣка, которое и до настоящаго времени сохраняетъ господство надъ умами. Но, отодвинутое въ сторону отъ широкой дороги, органическое пониманіе природы не было уничтожено, и рядъ выдающихся мыслителей продолжалъ разрабатывать его основы и приводить въ связь съ научными данными своего времени. Имена Штала, Шеллинга, Фехнера, Дриша знаменуютъ собой главные этапы на этомъ пути.

Авторъ убѣжденъ, что современное математическое естествознаніе не стоитъ на пути орга-

ническому пониманію природы, а скорѣе требуетъ его, какъ необходимое дополненіе. Преслѣдуя частныя задачи, достигая ихъ разрѣшенія путемъ особыхъ, конструированныхъ *ad hoc* искусственныхъ понятій, точныя науки не могутъ, да и не желаютъ представлять изъ себя ученіе о природѣ въ цѣломъ. Навязывать имъ эту роль, значить впадать въ ошибку, отъ которой мыслящіе представители этихъ наукъ не разъ предостерегали. Съ другой стороны, многія формулы и положенія, которыя мы находимъ въ механикѣ, содержатъ въ себѣ больше органическаго, чѣмъ думаютъ обыкновенно. Математика даетъ въ руки могучее средство для точнаго описанія явленій природы, но съ механическимъ міропониманіемъ связана совсѣмъ не такъ тѣсно.

Догматизмъ, антропоморфизмъ, широкое пользованіе методомъ аналогій — таковы обычные упреки, дѣлавшіеся съ разныхъ сторонъ органическому міровоззрѣнію. Они полностью приложимы и къ настоящему труду. Но выяснить истинное значеніе этихъ неискоренимыхъ атрибутовъ всякаго положительнаго мышленія возможно только въ ученіи о познаніи; а это представляетъ уже другую, совершенно самостоятельную задачу, для разрѣшенія которой необходимо, въ свою очередь, извѣстный онтологическій и натурфилософскій базисъ.

Само собою разумѣется, въ бѣгломъ очеркѣ невозможно дать полное развитіе и обоснованіе большинству высказанныхъ положеній. Онъ и

не претендуетъ на это: его задача не столько убѣждать, сколько будить умы, хотя бы вызывая ихъ на противорѣчіе *).

*) Больше подробное развитіе и историческое обоснованіе нѣкоторыхъ тезисовъ было дано авторомъ въ предшествовавшихъ работахъ:

1) Витализмъ и задачи научной біологіи въ вопросѣ о жизни. Вопросы филос. и псих., кн. 98 и 99, 1909 г.

2) Ламаркъ. Историческій очеркъ. Вступительная статья къ переводу Философіи зоологіи Ламарка. Москва. Изд. Наука. 1911 г.

3) Натурфилософія Аристотеля и ея значеніе въ настоящее время. Вопр. филос. и псих. Кн. 109 и 110, 1911 г.

4) Шталь и Лейбницъ. (Изъ исторіи натурфилософіи и медицины 18 вѣка). Вопр. филос. и псих. Кн. 114, 1912 г.

Эти статьи показываютъ тотъ путь, который привелъ автора отъ біологическаго вопроса о жизни къ органической натурфилософіи. На нихъ будутъ дѣлаться ссылки въ дальнѣйшемъ изложеніи.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

1. Природа и натурфилософія; предварительныя опредѣленія.

Предметомъ натурфилософіи является *природа въ цѣломъ, въ ея основныхъ и общихъ проявленіяхъ*, въ противоположность предметамъ частныхъ естественныхъ наукъ, которыя отмежовываютъ себѣ отдѣльныя области природы или изучаютъ отдѣльныя стороны ея проявленій. Подъ именемъ природы мы разумѣемъ совокупность всѣхъ явленій внутренняго и внѣшняго опыта, которыя даны человѣку, и выдѣляемъ отсюда культуру — совокупность явленій, вызванныхъ къ жизни творчествомъ человѣка, какъ члена общества. L'homme sauvage, о которомъ такъ любилъ писать 18-й вѣкъ, имѣлъ дѣло только съ природой.

Такимъ образомъ, въ область природы входитъ *все реальное бытіе*: и такъ называемая матерія и такъ называемый духъ. Эта дѣйствительность, данная намъ непосредственнымъ переживаніемъ, объективируется извѣстнымъ образомъ и черезъ то становится предметомъ научно-философскаго познаванія.

Частныя науки о природѣ имѣютъ дѣло съ тѣми данными, которыя доступны всякому человеку средней организаціи и культуры, которыя имѣютъ нерѣдко чисто практическое значеніе и могутъ быть легко и наглядно переданы. Натурфилософія не можетъ ограничивать себя такимъ образомъ. Для нея имѣютъ цѣнность показанія не только ученыхъ, но также мистиковъ и поэтовъ—лицъ, могущихъ, благодаря особенностямъ своего генія, усиливать тѣ связи человека съ природой, которыя остаются незамѣченными для средняго человека и даже отвергаются имъ какъ ложныя. *Φιλοσοφώτερον καὶ πλουσιότερον ποίησις ἱστορίας ἐστίν **).

Въ области природы, какъ таковой, намъ не открывается ничего безграничнаго, ничего безусловнаго, ни внутри, ни внѣ насъ: таковъ, повидимому, основной характеръ переживаемой нами реальности. Бытіе безусловное, *абсолютъ*, составляетъ предметъ метафизики и теологій; для натурфилософії оно является необходимымъ предѣльнымъ понятіемъ.

2. Основное расчлененіе природы. Естественная единица.

Первый и основной объектъ натурфилософії получается путемъ особаго расчлененія всей данной дѣйствительности; это есть *индивидуумъ*

*) „Поэзія есть нѣчто болѣе философское и важное чѣмъ исторія“. Aristotelis Poetica, 1451b. 5.

природы, естественное тѣло, или естественная единица. Расчлененіе, приводящее къ установленію подобной единицы, не является искусственнымъ, произвольнымъ приѣмомъ научнаго познанія, но актомъ безсознательнаго творчества, и входитъ въ сознаніе готовымъ фактомъ. Оно образуется у всѣхъ людей, присуще, повидному, всѣмъ животнымъ, которыхъ мы можемъ хорошо понимать—иначе говоря, дается намъ самой жизнью.

Въ теченіе индивидуальнаго развитія каждый человѣкъ выдѣляетъ изъ состава переживаемой дѣйствительности себя самого—свое духовное и тѣлесное я,—вмѣстѣ съ этимъ выдѣляются другіе „я“: „ты“ и „онъ“, т.-е. формируются особи. Только сопоставляя „себя“ съ тѣми комплексами, которые выдѣляются на фонѣ нашего сознанія,—каждый какъ нѣчто цѣлое и активное,—ставя себя на мѣсто его и обратно, его на мѣсто себя, мы доходимъ до пониманія единичной особи. Детали этого процесса, его психологическія основы для натурфилософій не представляютъ значенія. Важенъ самый фактъ, всеобщій и необходимый.

Люди, близкіе и далекіе, животныя, растенія, камни, ручьи и рѣки, тучи, небесныя свѣтила—таковы природныя особи для дѣтей и первобытныхъ людей. Одушевленность чужого я на этой стадіи культуры не требуетъ какихъ-либо особыхъ доказательствъ.

Научное познаніе суживаетъ кругъ одуше-

вленности и доказываетъ, что не всякая особь одушевлена; на дальнѣйшей ступени оно доходить до сомнѣнія въ одушевленности кого бы то ни было и склонно считать точку зрѣнія дикаря ложнымъ умствованіемъ. На самомъ дѣлѣ здѣсь нѣтъ какихъ-либо хитрыхъ умозаключеній, а простое описаніе переживаемыхъ фактовъ.

Эти донаучныя данныя, созданныя жизнью, подкрѣпленныя народной мудростью, натур-философія беретъ своимъ исходнымъ пунктомъ и, сопоставляя съ ними научный опытъ, доходитъ до болѣе чистаго и опредѣленнаго понятія о естественномъ индивидуумѣ. Исторія показываетъ, что философы вырабатывали различныя представленія о характерѣ основныхъ единицъ природы. Для однихъ истинной единицей являются только атомы, какъ наименьшія по своей величинѣ естественныя тѣла; они предшествоуютъ видимому міру и своими сочетаніями образуютъ всѣ предметы. Другіе считаютъ единицей всякое единичное бытіе, самостоятельно возникшее и законченное въ себѣ, независимо отъ его величины и кажущейся сложности. Таково ученіе Аристотеля объ *οὐσία*. Его взглядъ до извѣстной степени близокъ къ народному представленію; онъ является въ то же время краеугольнымъ камнемъ органическаго пониманія природы *).

*) См. „Натурфилософія Аристотеля“, главы 2, 3, 7.